

«Ваше Высочество, мисс Аданил вылечена», — сообщила горничная, поклонившись. Позади нее нервно стояла Аданил, ожидая следующего пациента.

— Следуй за мной, Аданил, — сказал Рюк мягким тоном.

Не дожидаясь ее ответа, он взял ее за руку и вывел из комнаты. Аданил тупо смотрел на него, пока он вел ее по коридорам, его крепкая хватка никогда не дрогнула.

Аданил заметила разницу в том, как Рюк вел ее по сравнению с Кермитом. Это был небольшой, но значительный жест, имевший для нее глубокое значение.

Страдания, которые она пережила до сих пор, и ее страх вернуться в это место тяжелым бременем давили на нее.

Другая ее рука сжимала подол платья, пока они шли, зная, что боль, которую ей придется пережить после использования своих способностей на пациенте, должна быть существенной, чтобы Рюк взял ее с собой.

Пока они шли, Аданил сжала губы, осознавая огромную боль, с которой ей предстоит столкнуться. Она молча молилась, чтобы пережить это испытание, пока целители не окажут ей помощь.

«Скажи маме, что я приехал»

Рюк дал указания солдатам, когда они подошли к воротам.

Охранники, наблюдавшие за двумя детьми — Рюком с черными волосами и янтарными глазами и Аданилом с серебряными волосами и рубиново-красными глазами — немедленно поклонились, заставив дворян, обсуждавших развитие территории, замолчать, ожидая слов наследного принца.

«Мама, пожалуйста, дай мне «Полуночный Элизиум» ».

Просьба Рюка удивила собравшихся дворян, поскольку было неожиданно, что принц выразил желание иметь простой особняк.

Тем не менее, они молчали, их внимание переключилось на женщину с волосами цвета воронова крыла, ниспадающими до талии, и янтарными глазами, похожими на оранжевые сапфиры.

«Тебе не обязательно меня спрашивать, Рюк. Просто возьми это».

Сначала она была удивлена внезапным спросом сына на этот конкретный особняк, но промолчала. Затем она услышала его голос и поняла причину его просьбы.

« Аданил »

Рюк позвал девушку, и она вышла из его тени, открыв свои завораживающие рубиновые глаза и блестящие бело-серебристые волосы, которые, казалось, переливались в свете Геи.

КАПАТЬ

В этой тихой комнате звук единственной капли пота, падающей на землю, раздался в ушах Рюка. Благодаря его точному контролю над маной невозможно было не услышать даже самого

слабого звука.

Цель прибытия сюда Аданила была достигнута – выявить тех высокопоставленных дворян, к которым священник Кермит обращался особым образом.

Эти влиятельные дворяне могли забыть лицо маленькой девочки, которая плакала и кричала от боли перед ними.

Но забыть лицо девушки, которая могла мгновенно облегчить их легкие раны одним прикосновением, было невозможно.

Взгляд Рюка упал на людей, которые смотрели вниз, словно пытаясь остаться незамеченными. Однако Рюк быстро отвел взгляд.

Без его ведома этот краткий момент был запечатлен Алисией, которая сузила глаза, размышляя о причине внезапного всплеска убийственного намерения, которое она почувствовала. Затем она с любопытством взглянула на девочку рядом с сыном.

— Рюк, она...

Рюк повернулся к своей матери, когда она начала говорить, и представил Аданил: «Я нашел ее в монастыре. Она выглядела жалкой, поэтому я привел ее сюда. Сейчас я пойду, мама».

Учтиво поклонившись, Рюк, не дожидаясь дальнейших формальностей, покинул комнату в сопровождении Аданила. Он поручил нескольким служанкам убрать Элизиум к прибытию Аданила.

Девушка наблюдала за развитием событий с пустым выражением лица. Она даже не встретилась со своим пациентом и не была проинформирована об этой договоренности.

Сначала она почувствовала облегчение от того, что ей не придется терпеть боль.

Однако, когда она услышала, как Рюк описал ее как жалостливую в своих глазах, у нее возникло чувство беспокойства.

Ночь опустилась на планету, и серебристые лучи луны освещали мраморный пол комнаты ярким светом.

— Принцесса, эта девушка...

Мужчина средних лет остановился, глядя на женщину, погруженную в свои документы, ища ее внимания, прежде чем продолжить.

«Если хочешь, я могу представить это как несчастный случай и даже переложить всю вину на кого-то другого».

Алисия прекратила писать и перевела взгляд на мужчину средних лет. Она сказала размеренным тоном: «Дядя Ван, мы не можем просто заставить ее замолчать. Кроме того, Рюк не заботится о ней, так что пусть она живет».

Ее янтарные глаза впились в мужчину. «Конечно, пока она не привлечет внимание Рюка».

Мотивы Алисии были просты. Она позволит Аданил жить до тех пор, пока Рюк не проявит к ней искренний интерес.

Причиной такого осторожного подхода было семейное происхождение Аданила.

Для Алисии создание сценария, в котором она могла бы легко заставить Рюка поверить в то, что смерть Аданила была вызвана третьей стороной, не было невозможным подвигом.

Услышав слова Алисии, Ван начал понимать точку зрения, с которой говорила женщина, но он по-прежнему был озадачен ее откровением о предполагаемом отсутствии заботы со стороны Рюка.

В конце концов, зачем Рюку приводить жалкую девушку и просить для нее особняк, если он не заботится о ней?

Алисия заметила замешательство на лице Вана и вздохнула, прежде чем объяснить: «Дядя Ван, ты знаешь, почему я построила этот особняк и назвала его Элизиумом?»

Ван прищурился, пытаясь расшифровать скрытый смысл. Несмотря на то, что он защищал Алисию бесчисленное количество раз, он не мог вспомнить каждую мелочь, например, строительство особняка.

Алисия продолжила, чувствуя отсутствие его ответа. «Я построил ее с единственной целью — служить золотой клеткой для птиц, мне нужно держать ее под контролем»

Глаза Вана расширились, когда он понял значение имени Элизиум, которое символизировало вечное счастье.

Он понял, что это название было выбрано из-за чарующей красоты особняка, которая могла заставить живущих внутри забыть внешний мир, создавая своего рода позолоченную клетку.

«Я понимаю. Кажется, наш молодой господин доказывает, что достоин быть наследником», — сказал Ван, испытывая чувство гордости за то, что борьба, с которой они столкнулись, теперь окупается.

«Да, и еще: не позволяйте никому входить в окрестности особняка графа Дравина».

Быстрым и изящным движением Ван поклонился, и волна маны окутала его тело. В одно мгновение он растворился в воздухе, выйдя из комнаты.

Он прекрасно осознавал намерение убийства, которое исходило от его молодого хозяина, когда он смотрел на одного из дворян, и его обязанностью было обеспечить, чтобы путь Рюка оставался свободным.

В тишине безмятежной ночи полная луна освещала бледным светом богато украшенный фасад особняка, делая его устрашающе красивым.

Снаружи оно выглядело как любое другое тихое, внушительное поместье, расположенное среди окутанного тьмой леса.

Но стоило зайти глубже в его затененные залы, как развернулась ужасающая картина ужаса.

Воздух был пропитан металлическим запахом крови, а некогда тихие коридоры раздавались мучительным шепотом прошлого.

Стены несли следы ожесточенной борьбы, с прожилками оптимизма, портящими величие, которое когда-то определяло особняк.

Жуткий, неземной лунный свет просачивался сквозь разбитые окна, отбрасывая продолговатые призрачные тени, которые танцевали, словно призраки, по залитому кровью паркетному полу.

Среди этой жуткой сцены лунный свет лился через разбитое окно, бросая призрачный свет на причину этой кошмарной резни.

Там, в центре комнаты, лежали безжизненные тела многих людей, их пустые глаза смотрели в вечность, каждый из них стал жертвой невыразимого ужаса, развернувшегося в, казалось бы, мирных стенах особняка.

«Ха... ха... Принц, пожалуйста, пощади меня сейчас».

Мужчина средних лет лежал на земле, его тело обмякло, руки свисали вдоль тела.

Он прислонился к стене, его взгляд был устремлен на тень Рюка, чьи янтарные глаза излучали неземной свет. В одной руке Рюк держал меч, излучавший ту же янтарную ауру, что и его глаза, исключая ее.

«Как и ожидалось, граф Дравин, вы были хорошо спрятаны. Ваши связи с королевской семьей Айдиака глубже, чем я думал», — заметил Рюк, его глаза сверкали блеском решимости.

СВИШ

Он взмахнул рукой, и меч, пропитанный янтарной аурой, обезглавил графа Дравина.

Затем внимание Рюка переключилось на разбросанные по земле документы, на которых были указаны личности графа Дравина. Имея дело с делами королевства в мире, наполненном магией, людям было легко изменить свою внешность.

Именно поэтому высокопоставленным лицам были предоставлены удостоверения личности. Конечно, в этих документах были свои лазейки, но их не заметили, пока не прошло десять лет.

А до этого времени у Рюка было более чем достаточно возможностей добиться желаемого.

В сердце этого очаровательного леса красота природы раскрылась, как яркая картина. Высокие величественные деревья образовывали наверху лиственный полог, позволяя фрагментам света Гайи танцевать сквозь изумрудные листья.

Лесная подстилка представляла собой пышный, яркий гобелен, украшенный полевыми цветами и редкими причудливыми грибами.

В воздухе разносился терпкий аромат мха, переплетающийся с нежным благоуханием цветов, составляющих гармоничную симфонию ароматов природы.

На этом безмятежном фоне решительная молодая девушка с глазами, отражающими непоколебимую решимость, стояла на коленях среди зеленой листвы, тщательно собирая драгоценные травы.

Когда ей было всего пять лет, ее мудрость превзошла ее возраст. Ее крошечные, ловкие пальчики осторожно раскапывали эти сокровища, полностью понимая их ценность.

«Я не позволю этому демону причинить вред моей семье», — решимость Дженни изменить судьбу своей семьи, несмотря на их намерение причинить ей вред, осталась непоколебимой. В конце концов, они все еще были ее семьей.

Когда она собирала травы, ее мысли и мечты были сосредоточены на переписывании трагической истории ее семьи.

Она хорошо знала морщины, запечатленные на усталом лице ее матери, боль, запечатленную в глазах ее отца, и страдания, которые держали ее семью в плену. Ее миссия была ясна, а сердце твердо.

Придя на рынок, Дженни устроилась в углу, а рядом с ней стояла корзина, полная лесных трав. Эти травы обладали силой переписать историю ее семьи.

Рынок кипел жизнью, оживленный центр торговцев и жителей деревни, занятых своими повседневными делами.

Дженни тщательно разложила травы на потертой, но чистой ткани. Воспоминания из прошлой жизни наделили ее глубоким знанием каждой травы, пониманием их чудесных целебных свойств и лекарств, которые они могут дать.

Когда мимо проходили жители деревни, некоторые останавливались, чтобы осмотреть ее коллекцию. Она приветствовала их теплой улыбкой, щедро делась своими знаниями о травах, объясняя, как они могут вылечить и облегчить их страдания.

Постепенно вокруг ее ларька собралась небольшая толпа, и травы, которые когда-то оставались незамеченными, начали привлекать внимание.

Жители деревни спрашивали о покупке ее трав, желая облегчить давние боли и боли или найти утешение при стойких недугах.

Она добросовестно взвешивала травы, пересчитывала монеты и заключала выгодные сделки со своими клиентами.

Ее маленькие руки крепко сжимали мешочек с четырьмя серебряными монетами, поскольку они также были для ее отца билетом на свободу от долгов.

Она живо вспомнила моменты, когда ее отец просил об отсрочке, объясняя обстоятельства, которые привели к их отчаянному положению.

Ее сердце сжалось, когда она вспомнила безжалостный поступок этого янтарноглазого монстра, унесшего жизнь ее отца.

Прошли часы, и солнце начало спускаться, заливая рыночную площадь теплым золотистым светом.

Оживление рынка сменилось спокойным гулом, и толпа постепенно рассеялась. Дженни почти продала все свои травы, ее сердце наполнялось надеждой.

Крепко сжимая небольшой мешочек с монетами, она собрала свой ларек и, вернувшись домой, передала мешочек отцу, который с нетерпением ждал ее возвращения.

Однако вместо благодарности в его глазах светилась жадность, которую он не мог скрыть.

Он пересчитал монеты, его рвение было очевидным, и заметил: «Это хорошее начало, но я уверен, что вы сможете заработать больше. Продолжайте собирать эти травы и регулярно их продавать. Нам нужны деньги».

«Да, я буду зарабатывать больше», — решительно ответила Дженни. Она продолжила: «А еще, Отец, этих монет будет достаточно, чтобы освободить тебя от долгов».

Мужчина, погруженный в свои мысли, глядя на серебряные монеты, вырвался из задумчивости и в замешательстве посмотрел на девушку. Он спросил: «Какой долг?» Он перевел взгляд между серебряными монетами и маленькой девочкой, прежде чем добавить: «Дженни, иди спать. Мы поговорим завтра».

Слова ее отца противоречили истории об их долге, которую она услышала из его уст, когда Рюк убил его.

Однако она напонила себе, что они были ее семьей, и, несмотря на противоречия, почувствовала глубокую ответственность за то, чтобы продолжать поддерживать их.

Утомленная дневными усилиями, Дженни провалилась в беспокойный сон.

«Она довольно много зарабатывала, не так ли?» — заметила женщина, глядя на мужа, прежде чем выхватить сумку из его рук.

«О, четыре серебряных монеты! Она продала какое-нибудь спрятанное сокровище?»

Ее глаза блестели от алчности, пока ее муж не произнес: «Может, нам подождать еще немного, прежде чем продавать ее?»

Услышав эти слова, женщина пристально посмотрела на мужа, и на ее губах заиграла хитрая ухмылка. «Ты шутишь? Не говори мне, что у тебя появляется к ней слабость».

Мужчина засмеялся и сказал: «Не шутите. Она даже не наша дочь».

Без ведома пары, девушка, которая, казалось, спала, все подслушала.

Ее глаза расширились, на глаза навернулись слезы, и она лежала, впитывая откровение, которого никогда не понимала: «Я даже не их ребенок» .

Ночь была окутана девичьими слезами, лившимися из ее глаз. Несмотря на то, что она знала, что у ее родителей были каштановые волосы, а у нее розовые, она не могла с этим смириться.

Ее упрямство в сочетании с болезненными воспоминаниями о гибели ее семьи от рук Рюка заставляло ее отрицать это.

Рано утром она вышла из дома, чтобы заработать что-нибудь, чтобы прокормить семью. Она вернулась вечером только для того, чтобы стать свидетелем разговора ее матери с мужчиной.

«Ха-ха, зайди, она скоро придет».

Глаза Дженни расширились, когда она узнала человека, который продал ее на аукцион. Она закричала: «Нет! Прекрати, мама, ты не можешь сделать это снова».

Ее разум кружился от мыслей. Разве она не погасила вчера долг своего отца на деньги, заработанные на продаже трав?

«Ч-что, о, Дженни, иди сюда. Иди с этим дядей, он накормит тебя»,

- сказала мать Дженни, ее глаза были прикованы к мешочку с серебряными монетами в ее

руках, ее лицо было полно жадности. Она протянула руку Дженни, чтобы она сопровождала мужчину, пока она была зачарована деньгами.

«Прекрати! Не подходи ко мне!»

-сказала Дженни, ее глаза расширились от страха, когда мужчина и двое его товарищей приблизились к ней.

В ее голове проносились многочисленные мысли и страхи.

' Если я снова пойду к этому монстру, он снова, во имя моего спасения, убьет мою семью. Нет! '

<http://tl.rulate.ru/book/103959/3640094>